

## МЕДВЕДЬ-ШАТУН

Покуда смысла нет тебе лишаться сна,  
укутанный со всех сторон подкожным жиром,  
ты сладко так сопишь, ты в примиренье с миром,  
и не нужны тебе ни звёзды, ни весна.

Снега над головой, со всех сторон снега.  
Но тёпел твой мирок от ровного дыханья,  
и над сугробом сна — лишь пара колыханье,  
и нету над тобой ни друга, ни врага.

Но что-то, как сова, взволнует сонный лес,  
тебя разбудит вдруг неясная тревога,  
и звёзды хлынут вниз, и вспыхнет вдруг берлога  
серебряным костром пронзивших наст небес.

И встанешь ты тогда во весь могучий рост  
и, рёв свой раскидав по лесу, как валежник,  
пойдёшь искать весну среди деревьев снежных,  
сбивая головой сосульки звонких звёзд.

\* \* \*

И всё же ночь светла, хоть не видать ни тени,  
хоть черен мир вокруг, ночь всё же не черна.  
Она в огне своих волшебных сновидений  
горит, не опалаясь, как будто купина.

Есть мир, в котором нет безумия и страха,  
где наполняет нас незримый этот свет,  
где время не бежит, а, словно черепаха,  
едва-едва ползет, — там даже смерти нет.

Я знаю этот край, безлюдный и счастливый,  
я забредал в него в скитаниях своих;  
светились надо мной оранжевые ивы,  
читали соловьи стихи для соловьих.

И я легко шагал по невозможным травам,  
не приминая их, стеблей не шелохнув,  
и не был угнетён тем самым смыслом здравым,  
который схож с орлом, вонзившим в печень клюв.

Дав мыслям отдых, там работают лишь чувства,  
из кубиков цветных мир строя, как дитя,  
и каждый Божий миг я истине учусь там,  
земной и звёздный мир в один клубок сплетя.

Как бесконечна жизнь! В её ночи горячей  
пронизан разум наш огнями маяков,  
которые зажжёт всезнающий наш пращур,  
нам душу — тайну тайн — всучил и был таков...

\* \* \*

Куда ты, душа моя, вновь убежать захотела,  
и что тебе так ненавистен покой да уют?  
— Изгибы дороги похожи на женское тело,  
и так же они соблазняют, дурачат, влекут.

Пусть эти пути не имеют ни смысла, ни цели, —  
всё кончится так же, как было со всеми до нас, —  
но, как под бетоном уснувший до срока мицелий,  
ты вырвешься к свету, пробив неподатливый наст.

Ни истины нет, ни любви, ни бессмертья, и всё же,  
иди через тернии мрака, сомнений, кривизн, —  
тебе этот поиск всех прочих стремлений дороже,  
и это, быть может, и есть настоящая жизнь.

*Творить, оставаясь свободным,  
Иного не надо поэтам.*

*Синь Цицзи*

Когда и руки свяжут за спиной,  
и цепь прикрутят к обручу на шее, —  
добудь свободу, и любой ценой.  
А что дороже воли и дешевле?

Когда придётся жить тебе одной,  
и пусто станет в сердце ли, в душе ли, —  
добудь любовь свою любой ценой.  
А что любви дороже... и дешевле?

И если голос — лопнувшей струной,  
и горлом кровь, как у певцов издревле, —  
ты песню жизни спой любой ценой.  
А что дороже жизни... и дешевле?

\* \* \*

Мне не жалко себя, хоть и было всё в жизни напрасно,  
хоть уже я стою у последней и вечной черты.  
И уже не вернутся (мне это до ужаса ясно!)  
ни любовь, ни восторги, ни слезы, ни боль, ни мечты.

Мне не жалко себя, хоть всё чаще душа не на месте,  
и всё больше друзей за последней и вечной чертой.  
Да и мне не прожить (хоть умри!) ни сто лет и ни двести  
и не сладить, как им, с бесконечной, как смерть, суетой.

Всё пустее вокруг и, как темень, всё гуще отчаянье,  
и уже не спасает, увы, ни интрижка, ни спирт.  
Если крови чужой не пролил я, быть может, нечаянно,  
почему же всё чаще душа среди ночи не спит?

Неужели и вправду напрасными были надежды  
и я только скучал, никого, ничего не любя,  
и везде находил середину спокойную между  
«да» и «нет»? Если так, мне несколько не жалко себя.

## УСТАЛОСТЬ

\* \* \*

Я устал размышлять о себе,  
горевать о своём бессилье  
переделать что-то в судьбе  
истязаемой вновь России.

Благослови, душа моя,  
любимую мою.  
Она — воды живой струя,  
текущая в раю.

Я устал терпеливо ждать,  
что придёт и ко мне однажды  
запоздалая благодать —  
утолённая жизни жажда.

Благослови, моя душа,  
земные чудеса.  
Пусть жизнь моя прошла, спеша,  
но — глядя в небеса.

Я устал притворяться злым,  
в зеркала ваших душ уставясь.  
Я устал напиваться в дым,  
чтоб забыть про свою усталость.

Душа моя, благослови  
животных и людей  
и чашу, полную любви,  
в сердца людские влей.

## ИМЯ ТВОЁ

Как звать тебя, моя судьба?  
Для малых и великих схим  
я не гожусь и жду суда...  
Она сказала: «Элохим!»

Как звать тебя, моя любовь?  
Ища тебя из края в край,  
я чью вкушаю плоть и кровь?..  
Она сказала: «Адонай!»

Как звать тебя, моя душа?  
Вот — свищет вечность в щелях строф,  
что ты слагала, вся дрожа...  
Она сказала: «Саваоф!»

Как звать тебя, моя печаль,  
мой первый и последний вздох,  
весны недостижимой даль?..  
И небо громыхнуло: «Бог!»